

Плюснин Ю.М.

КЛЮЧЕВЫЕ ТОЧКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА В ЦЕЛЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.

ЧТО ПРОИСХОДИТ НА "НИЗОВОМ УРОВНЕ"?

Существующие сейчас отношения между институтом местной (муниципальной) власти и местным предпринимательским сообществом, по общему мнению, не являются оптимальными. По нашим же наблюдениям, которые мы ведём в муниципалитетах страны уже около 8 лет (и обследовали почти 200 муниципальных образований), сложившаяся система отношений для предпринимательского сообщества катастрофична. Повсеместно представители власти, как действующие главы поселений и районов, так и бывшие, в течение последних 15 лет сконцентрировали в своих руках все наиболее важные местные ресурсы и контролируют доступ к ним. Более того, они целиком контролируют доступ и в местное предпринимательское сообщество: без их решения и согласия невозможно организовать дело, утвердиться на местной почве, даже если предприниматель не чужой для местного общества. Вполне сложились сословные отношения в выразительных архаических формах тотальной зависимости, вызывающей аналогии с клановой и помещичьей структурой отношений.

Но даже и таким образом детерминированные и устанавливаемые отношения зависимости бизнеса от власти испытывают постоянные возмущения, не позволяющие им стать устойчивой системой отношений даже в такой форме, поскольку возмущения вызваны во многом «неканализованной» деятельностью активной части местного общества, в первую очередь местными предпринимателями (хотя в этой активности велика и доля независимых от местной власти людей, прежде всего отходников).

Разнонаправленное и по определению свободное развитие «низовой» предпринимательской активности наталкивается на охранительные интенции власти, обусловленные обычно отнюдь не прямыми полицейскими функциями, а задачами обеспечить преимущество собственному бизнесу административными средствами. Это повсеместно распространённое возмущающее воздействие на ожидаемо нормативные отношения создают существенный гандикап для всего сообщества местных предпринимателей, не входящих в «руководящий клан». Такое взаимодействие приходится квалифицировать как сегрегационное, обуславливающее «институциональные дефициты» на локальном уровне. Естественно, что предпринимательское сообщество стремится избавиться от гандикапа и, тем самым, объективно выступает на стороне здоровых сил, направляющих усилия на хозяйственное (экономическое) и социальное развитие местного общества. Институт же местной власти в своей «консервирующей» роли прикрытия, в глазах как предпринимательского сообщества, так и всего местного общества выступает помехой развитию «в правильном направлении». Между тем, никто не сомневается в необходимости полицейских и социально-хозяйственных функций власти. Поэтому со стороны активной части местного общества выдвигаются предложения по изменению содержания и характера взаимодействий органов местной власти с отдельными группами местного населения. На удивление, «лист претензий» короток. Но содержателен и затрагивает базовые функции института муниципальной власти. Это заставляет говорить о серьёзном - осознанном и не подспудном – стремлении активной части общества к развитию действительного местного самоуправления, которое способно заместить собой ныне существующую его видимость.

Наши исследования основаны на эмпирических наблюдениях, осуществлённых с целью определения возможностей и спектра направлений позитивного диалога между институтом муниципальной власти и

различными заинтересованными группами в составе местных обществ в малых городах страны. Метод исследования – фокусированное на вопросы взаимодействия с властью интервью с предпринимателями, представителями местного малого бизнеса (преимущественно с теми, что производит реальные товары и услуги, и в существенно меньшей степени – с коммерсантами). Рабочая гипотеза исследования предполагала, что сформированный на указанных основаниях глубокий институциональный дефицит определяет перекос и всей системы управления на местном уровне, поэтому его преодоление за счёт поиска механизмов результативного (и оптимального по конечному результату) взаимодействия власти с наиболее активной и самостоятельной частью местного общества позволит вывести местный уровень публичного управления на тот более высокий управленческий горизонт, который характеризуется, по общему мнению, таким важнейшим признаком, как наличие институтов гражданского общества и их включённость в систему публичного управления. Упор необходимо делать именно на самостоятельное население, поскольку участие в деле «рентного» населения («бюджетников») никогда не обеспечит развития гражданского общества, тем более, что оно заинтересовано исключительно в распределительных, раздаточных отношениях, а не отношениях партнёрства и обмена.

Проведение более трёх десятков интервью с предпринимателями шести муниципальных районов, позволили зафиксировать основные требования и предложения предпринимательского сообщества к муниципальной власти. Они сводятся в несколько групп однородных претензий к власти.

1. Почти непреодолимые, особенно в последние годы, нормативные и административные барьеры для начала нового бизнеса. Ситуация радикально разнится с 90-ми годами и даже началом 2000-х.

2. Административный контроль, выражающийся в многочисленных и частых комиссиях, выступает в двух ипостасях: в виде основной формы «административной ренты» и механизма рейдерского захвата бизнеса.

3. Бюрократические процедуры учётно-отчётной деятельности, а отнюдь не какие-то иные причины, вроде непосильных налогов и «социальных поборов», становятся главным тормозом развития малого бизнеса.

4. Нехватка внешней информации разного рода и механизмов «обмена опытом», обеспечения которого ожидают от местной власти, составляет важнейшее препятствие на пути развития уже сложившегося и вставшего на ноги бизнеса.

5. Кадровый голод, помощь в «утолении» которого предприниматели также ждут от местной власти, прежде всего в виде поддержки системы профессионального образования.

«Лист претензий» выглядит, таким образом, удручающе: «невозможно начать бизнес, невозможно его продолжать, невозможно его развивать». И за всеми тремя невозможностями стоит главным препятствием как раз тот институт, который назначен (как институт местного самоуправления) создавать среду максимального благоприятствования для местного предпринимательства, поскольку именно самодеятельная часть общества – а отнюдь не государство с программами социальной поддержки – способна обеспечить экономическое развитие, хозяйственное благополучие и социальную стабильность.

При этом оказывается, что аналогичного «списка претензий» у местной власти к предпринимателям нет. Есть скорее нарекания, вроде «недостаточной социальной ответственности бизнеса», за которым проглядывает иной мотивационный импульс. Есть пожелания содействия в трудоустройстве части трудоспособного населения, но за ним стоит неэффективная работа самой власти и желание переложить «неудобную

ношу» на другие плечи. Столь же серьёзных, как со стороны предпринимателей, претензий у власти нет. Это свидетельствует о том, что страдательной стороной взаимодействий выступает бизнес. Налицо «институциональный перекося», признак неэффективности установленных отношений.

С другой стороны, в самом списке претензий предпринимателей неявно выражена программа действий для каждого из двух акторов. Но если для предпринимателей это настоятельная необходимость и желаемое направление движения, то для местной власти на повестке дня – насильственное изменение мотивационного и функционального наполнения сложившейся за два десятилетия конструкции. Такое изменение возможно лишь административными средствами – с более высокого уровня государственной власти. Только ориентиром для государственной власти должны быть претензии предпринимателей, а не желание местной власти сохранить «как было». Но это стремление к новому образу власти с уровня «корней и травы» («почвы») совпадает с интеллектуальным представлением об идеальном местном самоуправлении.